

ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ

К. И. БЕЛЕВИЧ

г. Омск, казенное учреждение Омской области
«Исторический архив Омской области»

НОЖЕРИ ЧОНИШВИЛИ: РЕПЕТИРУЯ ЖИЗНЬ

... Он музыкантом был, но не оставил нот.
Он был философом, но книг он не оставил.
Он астрономом был, но где-то в небе звездном
Затерян навсегда его ученый след.
Он был поэтом, но поэм не создал!..
Но жизнь свою зато он прожил, как поэт!..
Э. Ростан. «Сирано де Бержерак».

В большом многообразии архивных документов личные фонды занимают особое место. Они создаются и накапливаются людьми на протяжении всей жизни и фактически являются им своеобразными памятниками. В свою очередь, непосредственная связь с конкретным знаменитым историческим лицом придает отдельным документам особую социальную значимость.

Разнообразие состава и содержания документов личных фондов объяснимо отсутствием организующего влияния делопроизводства и полностью зависит от личного желания автора, своеобразного восприятия им окружающей его действительности. В документах личного происхождения находят свое отражение события и факты реальной жизни. Присутствие в личных фондах творческих документов, иллюстративного материала оживляет события прошлого, позволяет оперировать образами, включать эмоциональную сторону восприятия.

Примером тому служат личные фонды актеров театров Омска, интерес к которым не ослабевает с течением времени. Один из них – личный фонд Ножери Давидовича Чонишвили, народного артиста РСФСР, актера Омского областного драматического театра. Этот фонд интересен и показателен тем, что многие дела сформированы и оформлены лично актером, а многочисленные фотографии прекрасно освещают его творческую деятельность.

Родился Н. Д. Чонишвили 18 октября 1926 года в Тбилиси. Его мама, Парасксва Васильевна Попова, родом из Петербурга, преподавала в тбилисской русской школе. Известно, что его отец, Давид Георгиевич Чонишвили, был профессиональным революционером-меньшевиком, от

которого будущий актер получил в наследство социальную активность, желание строго организовывать свою жизнь, все записывать, запоминать.

Можно сказать, что мечтой о театре Ножери жил с детства. И это так. Театр вошел в жизнь мальчика с первыми дворовыми играми. Вот что писал отец о будущем актере: «... С пяти лет начал читать книжки. То, что видел в кино или прочел, любил рассказывать товарищам... Во дворе у нас под его руководством часто устраивались инсценировки. Жора иногда сам сочинял пьески или брал истории из книжек. Без него у детей ничего не выходило. Позже стал увлекаться «Петрушкой», сам сочинял, делал кукол. Приводил домой детей, разучивал с ними песни, организовывал шумовой оркестр... Ему сейчас 12 лет. Состоит деткором школьной газеты «Зоркий глаз». Редактирует отдельную газету. Активный член литературного и юннатского кружков. Бросил двор и старых здешних товарищей и на вопрос матери: «Почему не идешь побегать?» – заявляет: «Неинтересно. Теперь я занят общественной работой. Хочу работать, чтоб после смерти обо мне говорили!»

Будучи учеником 6-го класса вместе с 9–10-классниками разучивали юмористические вещи и ставили на школьной сцене и даже в ТЮЗе. Он активист совета отряда, участвует в драмкружке как в качестве актера, так и режиссера.

В 1941 году, после окончания семи классов средней школы, Ножери Давидович работал слесарем на заводе им. Калинина в Тбилиси, одновременно занимался в молодёжной театральной студии.

С сентября 1942 года по март 1943 года работал в Тбилисском русском театре им. А. С. Грибоедова в должности актера вспомогательного состава. Затем Н. Чонишвили ушёл добровольцем в армию. Служил в войсках НКВД по охране и обороне особо важных объектов и железных дорог. В армии был художественным руководителем ансамбля солдатской эстрады. За время службы награждён медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «30 лет Советской Красной Армии».

После демобилизации из армии в ноябре 1950 года Н. Д. Чонишвили был приглашен на работу в Тбилисский русский театр юного зрителя, где основы профессии он постигал под руководством режиссеров Н. Я. Маршак и Г. А. Товстоногова.

В Тбилисском ТЮЗе Чонишвили проработал до 1962 года. За период работы в нем актером сыграно 114 ролей. Лучшие из них: Пушкин в пьесе Д. Дзэя «Александр Пушкин», Ричард Даджен в «Ученике дьявола» Б. Шоу, А. Маресьев в постановке «Настоящий человек» по Б. Полевому, обаятельная Баба Яга в «Василисе Прекрасной», яркая роль пирата Джона Сильвера в спектакле «Остров сокровищ». Помимо сценической деятельности вел педагогическую работу в студии при театре.

В 1957 году на Всесоюзном фестивале в честь 40-летия Октября получил звание лауреата за исполнение роли А. Маресьева в спектакле «Настоящий человек». Звание заслуженного артиста Грузинской ССР присвоено Н. Д. Чонишвили в 1961 году.

Следующим местом работы Ножери Давидовича стал Тульский областной драмтеатр им. Горького. За пять лет работы в этом театре им сыграно 23 роли, среди которых сам актер особо выделял роль Бернарда Шоу в спектакле «Милый лжец» (Д. Китли), роль Мортимера – «Мария Стюарт» (Ф. Шиллер).

С 1963 года Чонишвили является членом Всесоюзного театрального общества.

Театральную деятельность Чонишвили также совмещал с преподавательской работой: в 1964–1965 гг. преподавал мастерство актёра, режиссуру в Тульском педагогическом институте. Вел и общественную работу: избирался членом художественного совета и режиссерской коллегии театра.

С 1966 года Н. Д. Чонишвили работал в Омском драматическом театре, на сцене которого сыграл более 60 ролей. Из их числа актер особо выделял роль Сирано из героической комедии Эдмона Ростана «Сирано де Бержерак», которая всегда оставалась его самой любимой ролью.

И в Омске Чонишвили играл самые разные роли. В спектакле «Закон вечности» Н. Думбадзе – роль отца Йорамы, перенесшего инфаркт и попавшего в одну больничную палату с коммунистом; в исторической драме Л. Зорина – роль графа Алексея Орлова, по приказу Екатерины II предпринявшего «царскую охоту» за княжной Таракановой и попавшего в западню любви; в «Беседах при ясной луне» В. Шукшина – роль Попа, признающего лишь одного Бога – Жизнь.

В пьесе «Пока арба не перевернулась» Н. Д. Чонишвили предстает перед зрителем хитрым стариком, придумавшим послать родным сыновьям телеграмму о собственной кончине. В центре спектакля – конфликт отца с сыновьями, которые вылюмились из своей среды. Роль Агабо автор этой пьесы, Отиа Иоселиани, писал специально под Н. Д. Чонишвили.

Также прекрасен Н. Д. Чонишвили в роли Бориса Годунова в последней части драматической трилогии А. К. Толстого «Царь Борис». Глядя

на фотографии с Ножери Давидовичем в этой роли, так и хочется сказать – типичный царь. Своеобразен и шекспировский Лир в исполнении Чонишвили.

По воспоминаниям коллег у Ножери Давидовича не было шаблонов, отработанных приемов на сцене. Каждую новую роль он переживал заново, пропускал через себя и всякий раз представлял перед зрителем в совершенно новом амплуа.

«... У каждой роли, конечно, своя судьба... У меня бывали такие случаи, когда уже после сдачи спектакля я полностью менял трактовку роли. Часто зрительный зал, его реакция, особенно, если она не та, на которую ты рассчитывал, подсказывает новое решение... Но каждый раз каждая роль – это разведка, поиск новых и новых черт своего современника, времени, в котором ты живешь. И когда он заканчивается, умирает роль, умирает спектакль», – писал Ножери Давидович в своей статье «Ищу характер».

Никто никогда не говорил о нём, как о провинциальном артисте. Ему не нужно было заставлять себя играть хорошо. Он органически не мог играть вполсилы, всегда и везде только с полной отдачей. Ножери Давидовичу вообще нравилось уметь заниматься этим делом: творить судьбы и характеры людей разных эпох и стран. Радость самоотдачи создавала особую атмосферу доверительности между актером и зрителем. Своей игрой он мог бы украсить сцену любого столичного театра.

Из воспоминаний Леонида Жуховицкого (писатель, публицист, драматург): «... Моя пьеса «Последняя женщина сеньора Хуана» попала в Омский театр драмы, потому что я увидел Чонишвили. Я увидел артиста, с которым мне захотелось работать. В нем было то, что в театре так редко. Это был на 300 % настоящий мужчина: абсолютно мужской характер, мужская широта, мужской юмор, очень глубокий взрывной темперамент... Я увидел актера широчайшего диапазона и громадной наполненности... понимаю, как мне колоссально повезло, что первым Хуаном был Чонишвили... он был уникально своеобразен. Таких художников природа создает в одном экспериментальном экземпляре. И в этом наше счастье, что мы успели увидеть такого человека на сцене и в жизни».

И такие воспоминания, теплые слова как о талантливом актере и интересном партнере по спектаклю, так и о порядочном человеке, добром друге и незаменимом товарище есть в каждой статье, каждом отзыве.

Широта таланта предполагает полную свободу его применения. Ножери Давидович успешно реализовался в качестве режиссера: на сценах омских театров им были поставлены спектакли «Сказка о храбром Кикеле», «Василиса Прекрасная», «Не беспокойся, мама», «Я, бабушка, Илико и Илларион», «Стрела Робин Гуда».

Также Н. Д. Чонишвили оказался востребованным и в кинематографе. Не раз его приглашали для съемок в кинофильмах. На больших экранах нашей страны демонстрировались фильмы с его участием: «Приговор», «Судьба женщины», «История одной заметки», «Вина Павла Чистякова» производства Тбилисской киностудии, «Порох» киностудии Ленфильм, «Укрошение огня» студии Мосфильм.

Опять же и общественная работа не обошла актера стороной, а легла на его плечи приятным «грузом». Почти восемнадцать лет (1970–1987) Н. Д. Чонишвили занимал должность председателя Омского отделения Всероссийского театрального общества (ныне организация Союза театральных деятелей России). В 1986 году он избирался секретарем Союза театральных деятелей РСФСР. Такие качества, как ответственность, порядочность во всем и серьезный подход к любому делу, позволяли Ножеру Давидовичу с легкостью решать насущные проблемы «театральной жизни».

По инициативе Н. Д. Чонишвили был построен и активно работал Омский Дом актера. С марта 1989 года Дом актера по праву носит почетное имя Н. Д. Чонишвили.

И заслуженные награды не заставляли себя ждать: звание «Народный артист РСФСР» Н. Д. Чонишвили был удостоен в 1974 году, в 1986 году награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

На счету Н. Д. Чонишвили 375 ролей, три театра, сотни восторженных поклонников, хранящих добрую память и теплые воспоминания об актере и сейчас.

Первоначально Н. Д. Чонишвили сам собирал, сохранял различные документы о своей театральной и общественной деятельности, фотографии, афиши, письма. После его смерти сохранением и пополнением фонда занималась супруга актера.

Видовой состав документов, иллюстрирующих биографию Н. Д. Чонишвили, его служебную и общественную деятельность, обширен: это и личное дело актера с многочисленными характеристиками, грамоты, дипломы, приветственные адреса разных ведомств и учреждений о присвоении званий, за лучшие актерские работы, в связи с юбилейными датами актера; удостоверение председателя Омского отделения Всероссийского театрального общества; записные книжки; документы об участии в съездах и конференциях Союза театральных обществ СССР.

Интересна записная книжка Н. Д. Чонишвили, в которой перечислены сыгранные им роли в театре, кино, на радио с указанием авторов произведений, названий пьес (фильмов, радиопостановок, телеспердач), художественных руководителей (режиссеров) театров по годам его творческой деятельности.

Небольшая по объему, но интересная часть фонда – творческие документы Н. Д. Чонишвили. Среди рукописей есть стихотворения, рассказы, пьесы, написанные им в юные годы, годы молодости; есть публикации и статьи о родном городе, о своем детстве, о театре и о ролях, статьи по теории театрального искусства, написанные актером в годы его творческой деятельности. Здесь же находятся тексты ролей актера.

Многие дела включены в личный фонд Н. Д. Чонишвили без изменений, так как были созданы рукой самого мастера. Так, с большим увлечением можно рассматривать альбомы по этапам его работы в трех театрах – в городах Тбилиси, Туле и Омске. Буквально на каждой странице каждого из альбомов фотографии в ролях, со сценами из спектаклей, сопровождаемые статьями о готовящейся постановке, о состоявшейся премьере спектакля с участием Н. Д. Чонишвили как в качестве актера, так и режиссера, письмами и телеграммами от коллег и многочисленных поклонников, программами спектаклей.

Документы личного фонда Н. Д. Чонишвили востребованы и достаточно активно используются для организации тематических выставок, экскурсий в архиве.

(В статье приводятся воспоминания самого актера, его близких и друзей, заимствованные мною из книги С. Нагнибеды «Русский актер Ножери Чонишвили».)